номышленников — Дельвига, Кюхельбекера, Вяземского и др. Тем большую смелость, пишет Благой, проявил Пушкин, пойдя против общего мнения, начав бороться «со слабыми сторонами державинской поэзии».

В письмах Дельвигу и Бестужеву в 1825 г. Пушкин, по мнению Благого, сформулировал «свое окончательное мнение о Державине».⁴ Письма эти достаточно хорошо известны, и цитировать их нет нужды. Важно только заметить, что исследователь особо подчеркивает следующие слова Пушкина: «У Державина должно сохранить будет од восемь, да несколько отрывков, а прочее — сжечь». Эта мысль сопоставляется с другой — «кумир Державина $\frac{1}{4}$ золотой, $\frac{3}{4}$ свинцовый» и делается вывод: «золото Державина» и составляют эти восемь од, которые устанавливаются на основе названий упоминавшихся Пушкиным в разное время понравившихся ему произведений: «Водопад», «Вельможа», «На смерть князя Мещерского», «На возвращение графа Зубова из Персии», две оды: к первому и второму соседу.

К «золоту Державина» относится и поэтическая «смелость некоторых описаний», которую ценил Пушкин.

Итог: в 1825 году Пушкин поверг кумир Державина. Им установлена ценность только 8 од («остальное сжечь»). Но и эти 8 од имеют лишь историческое значение, они в прошлом и для настоящего, а тем более будущего цены не имеют. Благой заключает свой вывод: «Пушкин до конца не откажется от данного им в 1825 году приговора Державину».⁵

Тем самым тема «Пушкин и Державин» фактически была закрыта. 1825 год — год вынесения Пушкиным приговора Державину. Этот приговор снимал с повестки дня изучение отношения Пушкина к Державину в последующее десятилетие. Подменяя вопрос о традиции и исторической преемственности вопросом о недопустимости повторять Державина, Д. Д. Благой пишет: «Пушкин справедливо считал, что державинский этап русской поэзии — навсегда пройденная ступень и что стремление задержать ее на этом этапе, сделать певца „Бога“ и „Фелицы“ своего рода эталоном, по которому следует равняться, является серьезной помехой ее дальнейшему движению вперед и тем самым играют реакционную роль».⁶

Другие исследователи так не пишут. Но и у них тема «Пушкин и Державин» ограничена теми же рамками — до

⁴ Там же, стр. 218, 219.

⁵ Там же, стр. 221.

⁶ Там же, стр. 218.